

Александр Иванушкин

Русский взгляд на русские вещи

Александр Иванушкин

Русский взгляд на русские вещи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19489308

ISBN 9785448304200

Аннотация

О череде русских империй написано много, но, в основном, «хронологическими провинциалами». То есть сторонниками того или иного «золотого века» (людьми разумными, но предвзятыми). Эта книжка – сборник статей о сути Руси целой, о ее смысле, о ее будущем.

Содержание

Русские, знаете ли вы себя?	5
Разум, как консерватор (русский взгляд)	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Русский взгляд
на русские вещи
Александр Иванушкин**

© Александр Иванушкин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Русские, знаете ли вы себя?

Сложная тень «общественных устремлений» – безусловно продукт пропаганды. Во времена крепких традиций, времена послушания старшим, «ценности» передавались из рук в руки внутри семьи. Самый эффективный маркетинг, это «родитель – > дитя», что можно назвать – «естественная пропаганда». Выбирать человеку по «ходу роста», в большинстве случаев, не приходилось и он тратил время эффективно в том русле, в котором родился.

Сегодня веселая каша «сотни пропаганд» служит для свободного выбора всего всеми. Каша эта – средство включения человека в процесс бесконечного выбора непрерывно. Сильные выбирают и держат выбор, слабые пеняются на ветру вырождаясь в нечто «выбирающее сорт пива». Мир вокруг себя обустроивают сильные, раз выбрав, они становятся рабочими одной «своей пропаганды», даже когда молчат. Вокруг сильных нет «каши сотни пропаганд», есть спокойное отношение к чужому выбору, пока он не «атака на уничтожение».

Собственно тотальная «атака на уничтожение» моего выбора и требует от меня активных размышлений о сущности того, что я выбрал. Мне нужен простой и точный метод оценки своего (да и любого человеческого) выбора – «табли-

да Менделеева устремлений меняющих мир». Для создания такой «таблицы устремлений» необходим аналог «атомного веса» таблицы химических элементов. То есть простой общий признак легко вычлняемый из любого человеческого выбора.

Задача разрешима, но необходимы предварительные реверансы. Химические элементы не впадают в истерику от того, что какой-то из них больше весит, а какой-то меньше. Кроме того, химические элементы не претендуют на «пользу», «правоту», «ценность» или «право на мировое господство». С людьми, которые твердо держат однозначный выбор, «все не так однозначно». Но это их коммуникационные проблемы и помешать дотошному анализу не может. Ограничить анализ может только мой жизненный выбор, что диктует «мою точку зрения на происходящее».

Я оцениваю происходящее, как русский, избравший православие в сознательном возрасте (последовательно искавший и нашедший свой потолок богообщения). Все, что может увидеть и понять в мире «человеческих устремлений» средний русский осознанный православный и есть материал здешних размышлений. А все, что не способен «вместить средний русский осознанный православный» останется за кадром. Вот и все реверансы.

Каждый однозначный выбор большого количества людей, это некий «бульдозер» равняющий мир внутри и снаружи определенным образом, формирующий оригинальную нишу, что обязательно несет в себе свой «набор ответов пытливному адепту». Такой «набор ответов» существует не для любознательных туристов извне, а для удержания данного оригинального мира в его оригинальном состоянии.

В этом «наборе ответов» интересен один, что присутствует во «всех наборах» (является общим). Точнее, «один важный вопрос», так как «один важный ответ» на него у каждого набора свой. Именно разные ответы на этот единственный «важный вопрос» и порождают «разные миры» на одной маленькой планете.

Не стоит разделять религиозное и не религиозное мировоззрения. И там и там есть пытливые адепты жаждущие познать Первопричину всего наблюдаемого. И там и там в любой момент времени есть «популярный ответ» на вопрос, что есть Первопричина (какая она). Именно этот текущий «популярный ответ на единственно важный вопрос» формирует «отношение к миру и людям» адептов данного выбора, то есть «создает мир в котором они живут».

Например, живущие из поколения в поколение под гневливым и алчным демоном Хрюко-Пуко, эталоном совершен-

ства почитают гневливую алчность и составляют собой общество гневливой алчности автоматически. А всего несколько сотен лет в мире «исключительно мертвой материи» дарят планете массу «бездушных управляемых автоматов», и тоже, совершенно автоматически. Я сильно упрощаю, так как «чистых», не замутненных «множественными влияниями» адептов той или иной «Первопричины» сейчас на планете меньшинство. Но тем не менее.

Каждый «чистый» активный выбор «Первопричины сущего» порождает то, что можно назвать «эталоном совершенства» для адепта созидающего себя и мир вокруг по этому «эталоноу». Государство, благословляющее гражданам копаться самостоятельно в «каше сотни пропаганд», можно назвать «идеально демократическим». К несчастью, как все «идеальное», такое государство нежизнеспособно. Жизнеспособны государства избравшие тот или иной набор из «наличной каши» для его защиты и роста, так как все «адепты избранного набора» становятся «живым гарантом» существования этого государства.

Вот тут каждое «сознательное государство» оказывается перед очень важным для себя выбором. Ему (сознательному государству), как и мне здесь, крайне нужен простой критерий (аналог атомного веса элементов) для оценки собственно «выбираемого набора», и для оценки последствий вопло-

щения «порождаемого этим набором общественного эталона». Что выберешь, такое качество людей, отношений и общества получишь через некоторое время. Именно эти люди и отношения станут растущей «опорой режима».

Выбирать государство может только из того, что у него есть. Например, Российская Федерация наследница двух Российских империй – православной и социалистической. От того «в нашей каше» живы два мощных «набора ценностей», а в государстве бодрствует огромное количество адептов этих наборов. У двух крупных «естественно исторических наборов» есть и «естественные тени» – языческая и капиталистическая. Как этот квадрат отвечает на «вопрос о Первопричине» и каким видит «свой личный и общественный эталон»? Поделим лист бумаги на четыре равные части вертикальной и горизонтальной чертой.

В левой верхней части напишем – Все возникло из «большого взрыва», или еще из чего (не важно, наука рано или поздно разберется). Человек – мера всех вещей (но бытие определяет сознание). Все должно служить человеку и справедливому (равному, потому, что люди равны) распределению благ и услуг. Мне нужен такой государственный строй, который исключит все виды паразитизма и несправедливости. Конечная цель – бесконечный рост благосостояния всех и право этим гордиться.

В правой верхней напишем – Бог есть Любовь и Он вне сотворенного Им мира. Он дал мне свободную волю выбирать все, что душе угодно в любой момент жизни и честно отвечать по своему выбору. Государственный строй и благосостояние не главное для меня. Мне важнее спасение души, которое на земле заключено в самоотверженной любви к Богу и к людям, что неотделимо одно от другого.

В левой нижней напишем – Первопричина необходима «благословляющая рост потребления». Мир (и я в нем) живы добычей сырья, производством товаров, услуг и продаж. Государство обязано защищать частные предпринимательские инициативы. Идеальное население – потребители составляющие бесконечно растущий рынок. Я – элита, или собираюсь ей стать.

В правой нижней напишем – Первопричина Род, который все (природа). Род в мире и есть мир. Человек равноправен с любой травой, рекой, горой. Разница только в возрасте и силе. Разницу обустроил Род. Идеально, когда ничего не происходит и рождается столько, сколько умирает (трав, людей, гор). Хорошее и плохое входит в явь из прав и нав, которые обустроил Род, чтобы было где быть хорошему и плохому. Все на всегда от начала и до конца уже гармонично, что и есть счастье.

Конечно, эти четыре декларации сильно упрощены и очищены от «посторонних примесей». На практике, каких только букетов из этих четырех основ не встретишь. Нам ведь важны не «отвлеченные теории», а живые люди образующие государство. Человекознание опирающееся не на опыт, а на «идеальные абстракции» – не поднимет и пыль со страницы. Мы же мечтаем поднять живое государство живых людей.

Наш выбор, чтобы Россия жила и дарила жизнь всем. Этот общий русский выбор единственное, что превращает «квадрат противоречий» в «опору государства». Последовательный анализ четырех лепестков русского современного самосознания стоит произвести по трем актуальным признакам – отношение к Первопричине, отношение к себе, отношение к чужим. С лево на право.

Социализм – беспощадный «потребитель материи» и «покоритель природы». Если благо возведенного в абсолют человека требует поворота рек – реки поворачивают. Лучшее образование и медицина – каждому. Каждому же по плечу судить всех и вся. Национальность не имеет значения, значение имеет принадлежность (или нет) к «трудовому народу». Чужих нет, есть враги доктрины и вооруженного доктриной государства. Враги подлежат уничтожению (все средства хо-

роши). С другими русскими уживается только по слабости или при общей опасности, что одно и то же.

Православие – свято почитает Источник Всех Благ (не только материальных). Требует от себя постоянно держать перед глазами список своих несовершенств (грехов) и вести с ними тяжкий непрерывный бой. Чужих нет, есть «побежденные» грехом, что воспринимается как духовный недуг, и, соответственно, требует большего такта в общении. Все люди – создания Божьи и одинаково Им любимы. Богоданная свобода выбора – свята, как и все богоданное. Национальность не имеет значения. Если приходится воевать, то только по принципу «положи душу за други своя». С другими русскими уживается, как вода с рыбой.

Капитализм – Очень редко можно наблюдать «голый русский капитализм», чаще он одет в ту или иную «сверхзадачу». То есть «Первопричины» и отношение к ним могут быть любыми. По сути – организатор и удачливый игрок (победитель). Чужих нет, есть «объекты манипуляции». Национальность не важна, важна прибыль. При «отсутствии убеждений» самый деструктивный в эпоху надгосударственных корпораций элемент государственной жизни. Единственный русский капиталист кровно заинтересованный в Российском государстве во все времена, это само Российское государство.

Язычество – свят Род, соответственно свят весь мир, как и любая его часть. Выделенное почитание полезных человеку (солнца, земли, колодца, очага и прочего) вовсе не выводит остальное в разряд «не святого». У Рода нет ничего лишнего (не нужного) и все здесь родичи. Язычник уже совершенный меж правью и навью, если не вредит миру и людям. Чужие есть. Национальность (точнее раса) важна. Люди разные (дальние родичи с навью связались) и это воля Рода. Воюет язычество ради самосохранения по принципу «око за око». Уживается с другими русскими плохо. «Совершенному» всегда трудно с «несовершенными».

Повторюсь, это «чистые элементали», что в жизни в «голом виде» практически отсутствуют. Жизнь созидает «произвольные букеты» (порой вполне противоречивые) из естественно исторической «русской каши» активно добавляя туда и совершенно «не исторические» и «не русские» ингредиенты. Теперь оценим наши «мировоззренческие элементали» с общефилософской точки зрения.

Пара социализм – капитализм живут мир бесконечно-го роста. Время и пространство бесконечны, следовательно и возможность роста бесконечна. Бесконечно счастье «улучшения благосостояния трудящихся», бесконечен «рост рынков» и бесконечно «усложнение прибыльных схем». Эта па-

ра живет бесконечность внутри мира.

Мир язычества стабилен сбалансирован и ограничен в пространстве. Все переваривается в нем изменяясь и возвращаясь назад ни прибавив ни потеряв. Гармония замкнутого совершенства. Бесконечность только временная (циклы). Язычество живет мир пространственно ограниченный и самодостаточный вечно.

Православие же живет мир ограниченный и по времени (цикл один). Бесконечное полностью вне конечного и является Источником всех источников. То есть мир в себе не содержит ни одной причины и «сам по себе» невозможен. Он питается извне Бесконечной Любовью Бесконечного Бога. Православие живет бесконечность вне мира.

Веселая «толкотня бесконечностей» и делает русский мир удивительно сложным. Совместители социального счастья (личного или общественного) с православием «выворачивают мир наизнанку» по пять раз на дню. «Золотой фонд» русской литературы обязан своим существованием именно этому сочетанию. Удивление русских «неспособностью чужих многое понять» вполне искренне. А еще эта традиционно упорная работа по «совмещению несовместимого» дарит мыслителей «не общего уровня» разным нашим наукам.

Знаете ли вы себя, дорогие мои русские? Хотите ли знать? А начнете ли очередной беспощадный саморез, как только упокоите консолидирующую «русский квадрат» внешнюю угрозу? Не упрощайте свое мироощущение, не превращайтесь в «песок чужого бархана». Ну пожалуйста.. А выбирая по жизни то или это спрашивайте себя – куда этот выбор за-талкивает бесконечность? И не разорвет ли в пыль наш маленький мир бесконечность засунутая не туда?

Разум, как консерватор (русский взгляд)

Необходимо нам, братья, понять, что за рефлексы влекут нас? Почему именно эти рефлексы, а не другие? От чего приживается у нас без звука (входит навеки в кровь) одно, и слетает не оставив следа (как только появляется повод) другое? Государственное дело. Ведь малые вложения в рост того, что само в свою сторону рвется умножают согласие и приносят обильные плоды всем, а титанические усилия перенаправить жизнь народа в сторону для него неестественную, порождают лишь временное уродство, дорогостоящие мизерные отсрочки. Плотину все одно смывает, асфальт взламывает, точки роста рвутся к небу протыкая насквозь, как труху, тех, кто, по недомиию, разместил на них свое седалище «навсегда».

Необходимо еще и уточнить масштаб, в коем соразмерно мыслить о русской растущей жизни. Ультрас (болельщики) как славянского доисторического язычества, так и русской православной монархии, как советского социалистического союза наций, так и новорусского рыночного евродизайна не способны оторвать взгляд от своего крошечного «золотого века» для разговора обо всем сразу. Их однозначные

предпочтения автоматически раздают стандартные оценки «не золотому веку оппонента», что только плодит иллюзии несогласия корней со стволом, а ветвей с веточками. Русская масштабная мысль принимает их всех, как «провинциалов от хронологии» и очень просит не шуметь.

Еще одно скучное уточнение. Нет адыгейской, якутской и марийской нации. Есть адыгейский, якутский и марийский народ. Нация составлена из народов (этносов), и только такое понимание точно описывает ситуацию. Русский мир, это общий мир многих народов. И вход в него открыт всем. Как и выход. Все, что чужие воспринимают как «деяния русских», на самом деле наши общие деяния и наша общая ответственность. Насколько известно, ни один народ вошедший в русский мир не исчез с лица земли, не потерял своего языка и своих культурных особенностей. То есть русский мир – это форма самосохранения народов в сообществе семейного типа. Каковой тип самосохранения предоставлен «государственным» русским народом всем соседям не зависимо от цвета кожи и вероисповедания.

Еще одно уточнение, технологическое. Любые попытки включать себя в «евразийские», или еще какие схемы для последующей оценки «своего места» в практической истории – просто попытки заменить реальную самоидентификацию формальным опознанием со стороны. Всегда выходят

фотографии трупа, что может и улыбается, да не жив. Задача решается только изнутри и только носителем русских рефлексов, что вовсе не превращает исследование в «ненаучное», а просто постулирует очевидный факт – русская идея жива от века в русской массе и все попытки записать ее «не русскими буквами» извне – обречены на неполноту и кособокость.

Что же это за «русские буквы»? И почему изложенное ими, часто слепое пятно (благоглупости) для чужих понятийных систем? Ну, например, что такое «сообщество семейного типа» может понять только человек осознающий, что такое «семья». Человек, который знает себя опекаемым (любимым) и знает себя опекающим (любящим). Отваливаются все, воспринимающие семью, как мертвую схему (фото трупа) и не знающие семью, как ежедневный жизненный труд. За ними вослед уходят знающие семью как опыт отсутствия любви. За ними не имеющие опыта жертвенности (а семья стоит на любви и жертвенности всех своих сознательных членов). Заговорил я уже на «птичьем языке» или еще нет?

Заговорил. Но русская идея, это именно идея, что воплощает себя из века в век «неуклонными предпочтениями» русской массы, и если эти неуклонности невозможно описать академическими «средствами», то грош на дорожку ака-

демикам, что празднуют язык не способный описать факты, как и тем, кто признает за факт только то, что может описать его «любимый» язык. Абстрагируясь, можно сказать, что у любой народной идеи (русской, американской) есть нравственное измерение, без которого идея – не идея, а совершенно не работающий стог безжизненных «логичных фантазий».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.